

УДК 330.322, 330.34 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_81_65

Устойчивое (ESG) инвестирование: мировые тренды и российская практика

Sustainable (ESG) Investing: Global Trends and Russian Practice

Гудакова Л.В., Платонова Ю.Ю.,
Тимченко А.И.

Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

Gudakova L.V., Platonova Yu.Yu.,
Timchenko A.I.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В современных условиях устойчивое инвестирование превратилось в основной элемент мировой финансовой системы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления разнонаправленных векторов устойчивого развития на мировой арене и в России, где формируется модель, ориентированная на национальные приоритеты. В статье выявлены основные тенденции и вызовы для российских инвесторов и предложены пути их интеграции в глобальный контекст с учетом специфики.

Abstract. Under modern conditions, sustainable investing has become a core element of the global financial system. The relevance of the study is обусловлена необходимостью understanding the multidirectional vectors of sustainable development at both the global level and in Russia, where a model focused on national priorities is being formed. The article identifies the main trends and challenges for Russian investors and suggests ways of integrating Russian practice into the global context while taking national specifics into account.

Ключевые слова: устойчивое инвестирование, устойчивое развитие, ESG, ESG-трансформация, экология, социальная ответственность.

Keywords: sustainable investment, sustainable development, ESG, ESG transformation, ecology, social responsibility.

Цитирование: Гудакова Л.В., Платонова Ю.Ю., Тимченко А.И. Устойчивое (ESG) инвестирование: мировые тренды и российская практика // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 1. С. 65–71. DOI: 10.31429/2224042X_2026_81_65

История публикации: рукопись поступила 18.11.2025, опубликована 23.03.2026.

Понятие ESG (Environmental Social Governance) за последнее десятилетие претерпело трансформацию, пройдя путь от периферийной этической концепции до центрального элемента корпоративной стратегии и инвестиционного анализа. Глобальные вызовы, такие как изменение климата, социальное неравенство и кризисы корпоративного управления, продемонстрировали материальность нефинансовых рисков для долгосрочной устойчивости бизнеса [7]. Это побудило регуляторов, инвесторов и сами компании пересмотреть свои подходы к управлению и отчетности. Актуальность данного исследования определяется наложением двух масштабных процессов: с одной стороны, беспрецедентного ужесточения и унификации глобальных стандартов ESG-раскрытий, а с другой — формирования особой, национально ориентированной модели ESG в России в условиях изменения внешнеэкономических условий. Цель работы — выявить основные тенденции, вызовы и возможности для российских компаний и инвесторов

в новой парадигме и предложить пути интеграции в глобальный контекст с учетом локальной специфики. Новизна исследования заключается в попытке системного осмысления российской ESG-повестки не как изолированного феномена, а в контексте глобальных тенденций, с выделением точек расхождения и потенциальных возможностей для конвергенции.

Методологическую основу данного исследования составляет сравнительный анализ, сочетающий качественные и количественные методы. Для выявления глобальных трендов был проведен контент-анализ прогнозных отчетов и аналитических обзоров международных консалтинговых компаний (Baker Tilly, GIIIN), статистических данных Центрального банка России, мнений российских и зарубежных экспертов и экономистов по вопросам развития устойчивого инвестирования в России и зарубежных странах.

Мировая система устойчивого инвестирования вступает в фазу зрелости, для которой характерны ужесточение регуляторных требований,

цифровизация процессов и смещение фокуса с рисков на возможности создания стоимости. Одним из наиболее значимых трендов является консолидация и ужесточение глобальных стандартов отчетности. Регуляторы по всему миру, во главе с Европейским союзом, вводят обязательные требования к раскрытию ESG-информации. Такие инициативы, как Директива о корпоративной устойчивой отчетности (CSRD) в ЕС, значительно расширяют круг компаний, обязанных предоставлять нефинансовую отчетность [8]. Важнейшим событием стало внедрение стандартов IFRS S1 и S2, которые были созданы Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB). Указанные стандарты акцентируют внимание на унификации разнообразных практик раскрытия информации и обеспечение их сопоставимости в глобальном масштабе. Как отмечают эксперты международной консалтинговой компании Baker Tilly, принятие этих стандартов позволит компаниям упростить анализ данных и укрепить доверие инвесторов [10].

Декарбонизация все чаще воспринимается не как затратная статья, а как фактор создания стоимости. Углеродные рынки, играющие ключевую роль в климатической политике, активно расширяются в условиях ужесточения регуляторных требований и стремления к углеродной нейтральности. В этой связи компании не только минимизируют издержки на покупку квот, но и формируют новые источники дохода через проекты в сфере возобновляемой энергетики и лесоклиматических инициатив. Повышение прозрачности этих процессов обеспечивают цифровые технологии, такие как блокчейн, которые снижают риски мошенничества за счет надежного отслеживания операций [10].

Третьим основным трендом является растущая роль технологий в управлении и отчетности по ESG. Интеграция искусственного интеллекта, big data и блокчейн трансформирует то, как компании измеряют, отслеживают и раскрывают свою ESG-эффективность. Искусственный интеллект используется для прогнозирования климатических рисков, идентификации возможностей повышения энергоэффективности и моделирования сценариев экономического и экологического воздействия [1]. Блокчейн трансформирует прозрачность цепочек

поставок, позволяя отслеживать происхождение продукта от источника до конечного потребителя [5]. Эти технологические решения выводят ESG-отчетность за рамки простого соответствия, превращая ее в инструмент стратегического управления и создания ощутимой ценности для стейкхолдеров.

Согласно консенсусу, в среде международных аналитиков, мировой выпуск ESG-облигаций по итогам 2025 г., невзирая на экономическую нестабильность, геополитическую турбулентность и охлаждение интереса со стороны американских инвесторов, сохранит свои объемы на отметке приблизительно в 1 трлн дол. Основным стабилизирующим фактором и драйвером рынка эксперты называют активную политику Европейского союза. При этом, как указывается в прогнозе рейтингового агентства S&P, дополнительный импульс развитию сегмента придадут квазигосударственные структуры, а также правительства стран с развивающейся экономикой, для которых данный финансовый инструмент становится ключевым источником финансирования дефицита в инвестициях, необходимых для реализации их климатических обязательств (рис. 1).

Кроме того, на первый план выходит фокус на устойчивости цепочек поставок и социальной справедливости. Компании испытывают растущее давление, требуемое продемонстрировать, что их цепочки создания стоимости являются экологически и социально ответственными. Это включает в себя решение таких вопросов, как углеродный след, условия труда, использование ресурсов и воздействие на местные сообщества. В связи с этим, например, ЕС требует от крупных компаний нести ответственность за практики своих поставщиков, гарантируя отсутствие принудительного труда или экологического вреда в их операциях. Этот тренд тесно связан с растущим запросом на климатическую справедливость, которая призывает учитывать неравное воздействие климатических изменений на уязвимые сообщества и разрабатывать инициативы, сочетающие сокращение выбросов с социальными выгодами, такими как создание рабочих мест и инвестиции в экологическое образование [10].

Несмотря на то, что в сфере устойчивых инвестиций большинство инвесторов (72% по данным

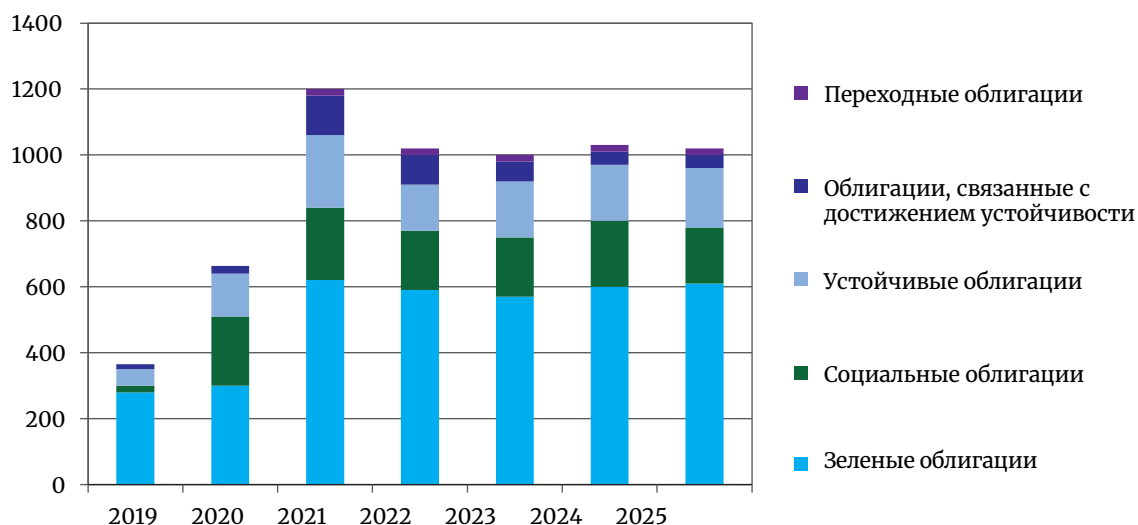

Рисунок 1. Выпуск облигаций для финансирования устойчивого развития в 2019–2024 гг. и прогноз по итогам 2025 г. [2]

на конец 2024 г.) [9] стремятся к доходности с поправкой на риск и/или рыночную ставку, активно развивается импакт-инвестирование, которое характеризуется осознанным желанием инвестора участвовать в социальной и экологической жизни, при этом получая финансовую выгоду [6]. По оценкам GIIN, размер мирового рынка импакт-инвестирования составляет более 1,5 трлн дол. [9].

Российская практика устойчивого инвестирования демонстрирует в 2025 г. двойственную и противоречивую динамику. С одной стороны, наблюдается определенная «усталость» от термина ESG на фоне сокращения бюджетов и перестройки функций соответствующих департаментов. С другой стороны, происходит глубокая, хотя и менее публичная, институционализация принципов устойчивого развития, которые постепенно интегрируются в ядро корпоративных стратегий, смещаясь от благотворительной риторики к управлению нефинансовыми рисками. Этот переход сопровождается сдвигом риторики от «глобальной универсальности» (например, язык Целей устойчивого развития ООН) к национально ориентированным задачам. Формирование национальной системы регулирования и стандартов стало одним из наиболее заметных процессов последних лет. Российский регуляторный ландшафт за период 2021–2024 гг. представлял собой систему,

состоящую из рекомендаций и положения так называемого «мягкого права». Основная роль в данном случае принадлежит Банку России, который в этой сфере утвердил массу документов, например, по регулированию и учету различных климатических рисков, документы по правилам раскрытия нефинансовой информации, а также внедрения ESG-правил в управление организацией [4].

Согласно статистике Банка России, на начало октября 2025 г., сумма задолженности по облигационным займам, которые относятся к сектору устойчивого развития, равнялась 417 млрд р., в том числе «зелёные» облигации в размере 227 млрд р. При этом в общей сумме выпущенных облигаций удельный вес облигаций по финансированию проектов в сфере устойчивого развития был равен 0,7%. По сроку погашения здесь преобладали облигации от 2 до 5 лет срока погашения, на которые приходилась доля в 215 млрд р., а также следует отметить облигации со сроком 5–10 лет, на которые приходилось 151 млрд р. [3].

Следует также отметить, что значительная доля выпусков в России, как и по всему миру, принадлежит институтам развития и госагентствам (рис. 2).

При этом большая часть из них в 2024 г. была направлена на финансирование проектов ВИЭ, экологически чистого транспорта, а также

Рисунок 2. Топ-10 отраслей в разрезе эмитентов ESG-облигаций [2]

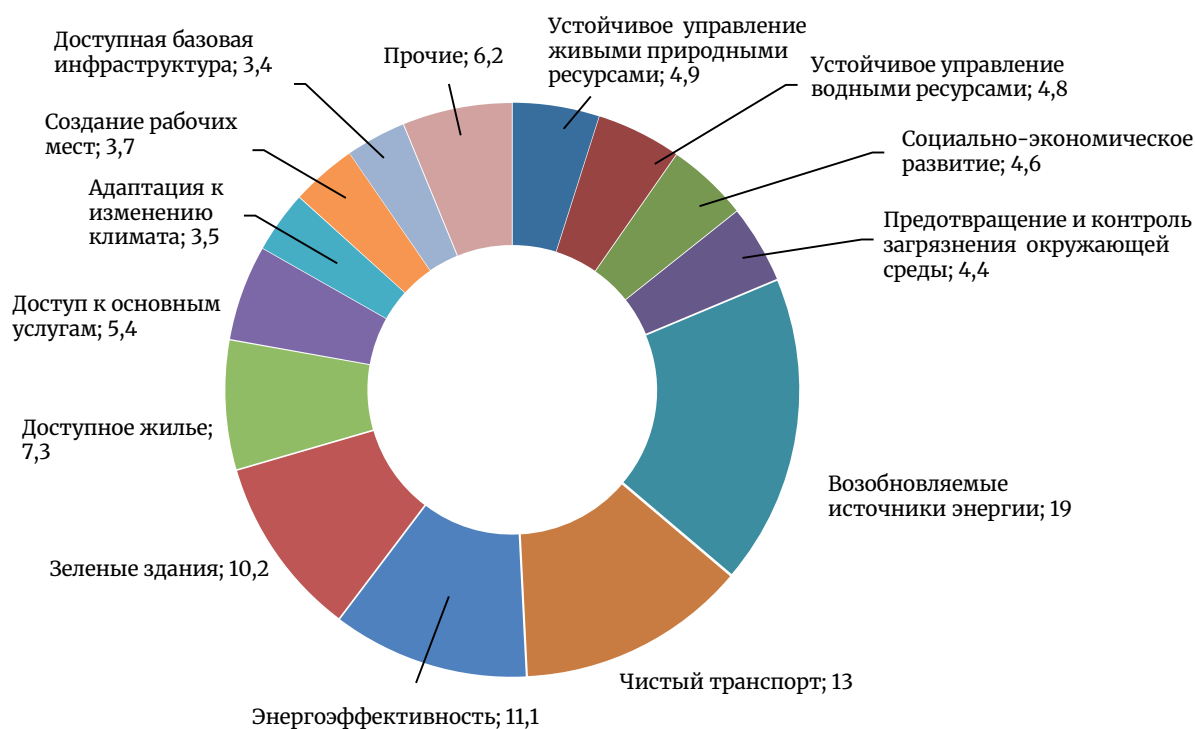

Рисунок 3. Направления инвестирования средств в структуре ESG-облигаций в 2024 г. [2]

проектов по повышению энергоэффективности и строительства «зеленых» зданий и кварталов (рис. 3).

По прогнозам АКРА, по итогам 2025 г. рынок облигаций в сфере устойчивого развития может достичь 100 млрд р., тогда как эмитентов предположительно ограничит институтами

развития, предприятиями с госучастием, а также связанными с ними организациями [2].

Несмотря на формирование национальной инфраструктуры, эмпирические данные демонстрируют значительное отставание в реальном внедрении ESG-практик большинством компаний.

Согласно статистике в России, доля «зеленых» облигаций по итогам 2024 г. составила только 5,3% от общей суммы новых размещений (2,8 млрд р. против 65 млрд р. в 2023 г.).

В сравнении с мировым показателем (доля 60% и увеличение объема выпуска за аналогичный год на 24%) это свидетельствует об очень низком уровне выпуска, даже учитывая его уровень с формирования рынка «зеленых» облигаций в нашей стране [2].

Серьезной проблемой остается информационный разрыв, обусловленный добровольным характером раскрытия нефинансовой информации. Более того, в 2022 г. правительство России разрешило компаниям-эмитентам публиковать корпоративную информацию лишь частично или не раскрывать ее вовсе, если это может прервать их текущие операции, что также могло затронуть данные по ESG-повестке. Это делает крайне затруднительной комплексную оценку уровня интеграции ESG-принципов в российскую корпоративную практику.

В то же время компании, которые все же публикуют отчетность, демонстрируют ориентацию на международные стандарты. Согласно данным источников, 86% компаний используют стандарты GRI, 50% — SASB, а 34% — рекомендации TCFD. Тогда как среди российских документов по устойчивому развитию наибольшую известность у предприятий приобрели рекомендации Банка России и проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии от Министерства экономического развития (69% каждый). Это указывает на стремление бизнеса сохранить определенную степень соответствия глобальным трендам даже в условиях формирования национальной системы [4].

Важной особенностью текущего момента является организационная трансформация подхода к ESG. Все чаще устойчивое развитие перестает быть отдельной функцией в системе управления. На смену этого приходит процесс распределения устойчивого развития между основными бизнес-процессами: маркетинг и PR-отделы применяют инструменты устойчивого развития с целью создания репутации и повышения лояльности потребителей, отдел связей с органами власти (Government Relations) применяет устойчивое развитие с целью налаживания отношений

с государственными органами, отделы по управлению персоналом — для привлечения и удержания работников [2, 4]. Следовательно, можно сделать вывод, что в России предприятия отклонились от первоначального смысла ESG-повестки в сторону самобытности, что проявилось в создании новых управленческих практик и инструментов, с одной стороны, сохраняющих смысл устойчивого развития, а с другой — адаптированных под наиболее актуальные на сегодняшний день задачи, прежде всего общегосударственные задачи и цели.

На основе проведенного анализа и сделанных выводов представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по развитию устойчивого инвестирования для различных групп стейкхолдеров в России (табл. 1).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, свидетельствующих о разнонаправленном, но не взаимоисключающем развитии глобальных и российских трендов в области устойчивого инвестирования. На глобальном уровне доминирует тренд на ужесточение и унификацию требований к раскрытию ESG-информации, ее глубокую интеграцию в финансовую отчетность и рассмотрение как неотъемлемого элемента инвестиционного анализа.

В России же формируется автохтонная модель, в которой принципы устойчивости адаптируются к национальным приоритетам и экономическим реалиям, что сопровождается определенной риторической «усталостью» от глобального ESG-дискурса при одновременной практической интеграции его элементов в управленческие процессы. Главным вызовом для российской практики остается недостаточная прозрачность и фрагментарность данных, обусловленная добровольным характером нефинансовой отчетности. Это создает значительные барьеры для достоверной оценки ESG-зрелости компаний, затрудняет принятие обоснованных инвестиционных решений и повышает риски устойчивого инвестирования. Несмотря на существующие вызовы и особенности национального пути, дальнейшее развитие ESG-повестки в России видится не через отрицание глобальных трендов, а через их адаптацию и интеграцию в национальный бизнес-контекст с фокусом на создание долгосрочной устойчивой стоимости.

Таблица 1. Рекомендации по развитию устойчивого инвестирования для различных групп стейкхолдеров в России

Категория стейкхолдера	Рекомендации
Для российских компаний	<p>Разработка последовательной внутренней политики в области ESG, которая бы четко определяла существенные для бизнеса вопросы, устанавливала измеримые цели и распределяла ответственность.</p> <p>Поэтапное внедрение практик отчетности даже в условиях отсутствия жестких обязательств, ориентируясь как на международные стандарты, так и на национальные рекомендации</p> <p>Активное использование современных технологических решений, таких как AI и big data аналитика для анализа производительности, а также платформы для автоматизации сбора и мониторинга ESG-данных, что повысит эффективность и снизит операционные издержки</p>
Для регуляторов и разработчиков политики	<p>Для преодоления информационного разрыва целесообразно рассмотреть возможность введения поэтапного перехода к обязательному раскрытию нефинансовой информации для компаний-лидеров и публичных компаний, начиная с применения подхода «соблюдай либо объясни»</p> <p>При разработке национальных стандартов отчетности важно обеспечить их максимально возможную гармонизацию с признанными международными стандартами, что в долгосрочной перспективе облегчит российским компаниям доступ к глобальным рынкам капитала и снизит транзакционные издержки.</p>
Для инвесторов и финансовых институтов	<p>При принятии инвестиционных решений необходимо выходить за рамки формального наличия отчетности и проводить глубокий анализ реальных практик компаний в области управления экологическими и социальными рисками, используя, в том числе, и данные из первоисточников</p> <p>Активный диалог с компаниями по вопросам устойчивого развития через прямое взаимодействие, запросы информации и голосование на собраниях акционеров может служить мощным катализатором для улучшения качества управления ESG-рисками и повышения прозрачности.</p>

Источник: составлено авторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баринова Н.В., Баринев В.Р.* Применение систем искусственного интеллекта для достижения целей устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20, №6. С. 26–36.
2. *Видов Е.В.* Зеленые финансы перестали цвести // Коммерсант. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7619873>.
3. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития // Центральный банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/
4. *Морозова А., Савельева П.* ESG в России в 2025 г.: трансформация повестки, вызовы и новая управленческая логика // Журнал EcoStandard. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-v-rossii-v-2025-godu-transformatsiya-povestki-vyzovy-i-novaya-upravlencheskaya-logika/>
5. *Панкевич Р.В., Чернова С.В.*, Блокчейн: революционная технология для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2025. Т. 10, № 2(52). С. 26–31.
6. *Хубутия Н.В., Шевченко И.В.* Роль импакт-инвестирования в преодолении последствий экологических катастроф (на примере ликвидации последствий разлива мазута в акватории Черного моря) // Экономика: теория и практика. 2025. № 1 (77). С. 3–11.
7. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в 3 т. под общ. ред. К. Е. Турбиной, И. Ю. Юргенса. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. Т.1.
8. Gilbert-d'Halluin A. CSRD Essentials. The definitive guide to the EU corporate sustainability reporting directive 2024. URL: <https://www.globalreporting.org/media/nchpzt5/gri-csrd-essentials.pdf>. ISBN 978-2-8027-7576-8.
9. How do impact investments perform financially? // Global Impact Investing Network. 2025. URL: <https://thegiin.org>
10. The ESG evolution: What 2025 holds // Baker Tilly. URL: <https://www.bakertilly.global/insights/the-esg-evolution-what-2025-holds>

REFERENCES

1. Barinova, N. V., & Barinov, V. R. (2023). Application of artificial intelligence systems to achieve sustainable development goals. *Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 20(6), 26–36.
2. Vidov, E. V. (2025). Green finance has stopped flourishing. *Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/7619873>
3. Central Bank of Russia. (2025). Debt securities issued in the domestic market included in the sustainable development sector. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/
4. Morozova, A., & Savelyeva, P. (2025). ESG in Russia in 2025: Transformation of the agenda, challenges, and new management logic. *EcoStandard Journal*. <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitiye/esg-v-rossii-v-2025-godu-transformatsiya-povestki-vyzovy-i-novaya-upravlencheskaya-logika/>
5. Pankevich, R. V., & Chernova, S. V. (2025). Blockchain: A revolutionary technology for ensuring security and transparency of transactions. *International Journal of Information Technologies and Energy Efficiency*, 10(2), 26–31.
6. Khubutiya, N. V., & Shevchenko, I. V. (2025). The role of impact investing in overcoming the consequences of environmental disasters (on the example of eliminating the consequences of an oil spill in the Black Sea). *Economics: Theory and Practice*, 1(77), 3–11.
7. Turbina, K. E., & Yurgens, I. Y. (Eds.). (2022). ESG transformation as a vector of sustainable development (Vol. 1). Moscow: Aspect Press.
8. Gilbert-d'Halluin, A. (2024). CSRD essentials: The definitive guide to the EU corporate sustainability reporting directive. <https://www.globalreporting.org/media/nchpzct5/gri-csrd-essentials.pdf>
9. Global Impact Investing Network. (2025). How do impact investments perform financially? <https://thegiin.org>
10. Baker Tilly. (2025). The ESG evolution: What 2025 holds. <https://www.bakertilly.global/insights/the-esg-evolution-what-2025-holds>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гудакова Людмила Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета; e-mail: gudlud@yandex.ru

Платонова Юлия Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета; e-mail: 9615838050@mail.ru

Тимченко Алина Игоревна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета; e-mail: alinashkurenko@yandex.ru